

— Ты что делаешь?

Первый раз Цинь Юйчжао не расслышал. Он всё ещё сгорал от нетерпения и украдкой потирал руки, недоумевая, почему этот парень смотрит куда-то в сторону.

И лишь когда та же самая фраза, но уже громче и с более тяжёлыми нотками, прозвучала у самого уха, юноша понял, что рядом кто-то есть.

— Ты что делаешь?

О, нет. Не кто-то. Рядом был дракон. Разгневанный дракон.

Впрочем, Цинь Юйчжао не уловил витавший в воздухе едва заметный запах ревности. Он даже спросил Одина:

— А, это ты? Как ты здесь оказался? Я как раз собирался, закончив дела, пойти на Гору Ящериц, чтобы найти тебя. Ну как, проблема решена?

Один тихо хмыкнул и отвернулся.

— Раз я здесь, значит, решена.

На самом деле никакой проблемы и не было. Это было всего лишь небольшое испытание, которое он устроил для человека, чтобы посмотреть, как тот поведёт себя в его отсутствие. А в результате Цинь Юйчжао не только явился с опозданием, но ещё и по пути...

«Это что ещё за серая дворняга? — Один окинул взглядом стоявшего рядом зверочеловека. — Флиртует! Мало того что фотографируется, так ещё и хвост его трогает! Этот человек что, считает его мёртвым?!»

Но, к его удивлению, услышав самодовольный ответ, юноша тут же рассыпался в похвалах:

— Я так и знал, ты лучший!

Один замер. Он опустил свою гордую голову и искоса взглянул на собеседника, пытаясь отыскать на его лице хоть малейший признак притворства. Он хотел уличить Цинь Юйчжао в неискренней лести, которой тот пытался прикрыть свою вину за общение с другими.

Но сколько бы он ни всматривался, всё, что видел, — это пара сияющих, как звёзды, глаз,

полных искреннего восхищения.

Ни один самец не устоит перед похвалой от избранного им партнёра. Тем более Один, который был драконом, причём драконом, томившимся в одиночестве тысячу лет.

Он изо всех сил старался сохранять хладнокровие, не поддаваться на одну-единственную фразу и не прощать этого человека, который посмел заигрывать с другими прямо у него на глазах. Но чувство лёгкости, охватившее его, не могло обмануть дракона.

Потерев нос, Один лишь равнодушно хмыкнул.

Цинь Юйчжао взглянул на виляющий из стороны в сторону драконий хвост.

«Хе-хе», — мысленно усмехнулся он.

Впрочем, это не означало, что у Одина не осталось претензий. Он скосил глаза в сторону.

— А это ещё кто такой?

Юноша хотел было их представить, но, подняв руку, вспомнил, что они с волком-зверочеловеком лишь обменялись парой фраз и даже не успели познакомиться.

Заметив обращённый на него взгляд, волк тут же представился:

— О, здравствуйте. Меня зовут Хой Хао.

Он рассказал, что является давним поклонником стрим-канала «Древние животные».

Один фыркнул.

«Давним? Неужели таким же давним, как его тысяча лет?»

Хой Хао задумчиво потёр подбородок.

— Насколько я помню, когда я начал смотреть стримы, того детёныша драконьей ящерицы, который постоянно сидит на руках у Чжаочжао, ещё и в помине не было.

Один застыл.

— Я и тебя помню, — добавил Хой Хао, глядя на него.

«Кого волнует, помнишь ты меня или...»

— Ты ведь новенький! Я был в чате на том стриме, когда Чжаочжао подтвердил, что у него нет ни пары, ни того, кто бы ему нравился.

Один окончательно умолк.

Хой Хао, немного подумав, обратился к юноше:

— Чжаочжао, ты помнишь зрителя, который часто писал, что специализируется на изучении древних животных?

При этих словах Цинь Юйчжао тут же вспомнил.

— О! Так это был ты!

Специальность, связанная с древними животными, была большой редкостью, поэтому он и запомнил тот комментарий. Неожиданно оказалось, что это был Хой Хао.

Собеседник кивнул и рассказал о себе:

— Я сейчас работаю в Университете Провинции Слона. Только что закончил аспирантуру и остался преподавать. Благодаря большому количеству исследований и публикаций меня сразу назначили доцентом.

— Ого, как здорово! — восхитился Цинь Юйчжао.

Тут Хой Хао особо поблагодарил его.

— У меня было исследование, связанное с императорскими пингвинами, которое долгое время не двигалось с мёртвой точки. Но потом я посмотрел твой стрим и нашёл вдохновение...

Они увлечённо заговорили о древних животных. Хой Хао узнал от Цинь Юйчжао много нового, того, о чём никогда не слышал прежде, и эти знания оказались для него чрезвычайно полезными. Цинь Юйчжао, в свою очередь, из рассказов Хой Хао лучше понял тонкие различия между древними животными этого мира и его родного. Оба были в восторге.

И только один дракон стоял рядом и от злости скрипел зубами.

«Мало того что этот тип подчёркивает, что он более давний фанат, чем я, так ещё и специально напоминает о том, что Цинь Юйчжао был свободен, а меня называет новичком! А теперь и вовсе увлѣк его разговором, оставив меня в стороне! Эта серая собака точно делает это нарочно!»

Но Один не мог выдать свою заинтересованность в судьбе «не имеющего к нему отношения» детёныша драконьей ящерицы. Поэтому могущественный маршал Империи, скрестив руки на груди, просто дулся в сторонке.

Тем временем Хой Хао и Цинь Юйчжао, увлечѣнные академической дискуссией о защите и разведении древних животных, совершенно забыли о времени. В конце разговора волк-зверочеловек вдруг шагнул вперѣд и схватил Цинь Юйчжао за руку.

— Чжаочжао!

Глаза волка ярко блестели. Когда он широко их раскрывал, то становился похож на щенка, но во взгляде его всё равно сохранялась властная острота.

— Эм, вообще-то, я приехал не только для того, чтобы своими глазами увидеть животных в заповеднике, — смущѣнно начал он. — У меня есть одна нескромная просьба.

— Раз нескромная, то и просить не стоит.

Холодный голос раздался рядом. Чья-то рука вклинилась между ними и высвободила ладонь Цинь Юйчжао. Хой Хао даже не успел опомниться и лишь растерянно уставился на свою пустую руку.

Цинь Юйчжао тоже удивлѣнно обернулся. Один встретился с ним взглядом и уже собирался высказать всё, что думает, но вдруг понял, что его поведение не соответствует образу. Однако юноша, мельком взглянув на него, никак не отреагировал на эту странность.

Один недоумѣнно моргнул.

«Что???»

Цинь Юйчжао уже снова повернулся к Хой Хао.

— Ты сначала расскажи, в чём дело.

— Дело в том...

Хой Хао объяснил, что Университет Провинции Слона тесно сотрудничает с местным Научно-исследовательским институтом древних животных. Они не только ежегодно отправляют своих сотрудников в институт для изучения и обмена опытом по уходу за животными, но и регулярно проводят в университете научно-популярные лекции и конференции.

— Провинция Слона, — пробормотал Цинь Юйчжао, припоминая. — А, это та, где очень-очень жарко, да?

Он как-то видел упоминание в чате и спрашивал у Си Синя.

— Я слышал, у вас в институте тоже отлично ухаживают за животными. Говорил себе, что если будет возможность, обязательно съезжу и посмотрю.

Услышав это, лёгкое смущение на лице Хой Хао сменилось искренней радостью. Его уши взволнованно дрогнули, и он улыбнулся.

— Тогда сейчас как раз отличная возможность.

В середине этого месяца, то есть примерно через полторы недели, в Университете Провинции Слона состоится ежегодный форум, посвящённый древним животным. Хой Хао приехал в Провинцию Оленя в надежде встретиться с Цинь Юйчжао и пригласить его поучаствовать в обмене опытом с коллегами.

Другие могли и не понимать, но он, как учёный, посвятивший изучению древних животных много лет, не мог не заметить. Цинь Юйчжао действительно прекрасно разбирался в животных, но Хой Хао смутно чувствовал, что его знания в чём-то расходятся с историческими записями зверолодей. Было ли это расхождение вызвано разделением обществ людей и зверолодей или чем-то иным, он не собирался лезть в чужие тайны.

— Вот приглашение. Здесь указаны время и место. Счета за авиабилеты и отель можно будет предъявить на месте для возмещения расходов.

Хой Хао достал из рюкзака старомодный конверт с золотым тиснением и сургучной печатью и вручил его юноше. Конференция была назначена на вторую половину субботы, так что можно было прилететь в субботу утром и вернуться в воскресенье. Правда, заповедник работал и по выходным, так что придётся попросить Си Синя и Му Юнь взять на себя дополнительные обязанности.

— Тогда я встречу тебя в аэропорту! — с энтузиазмом виляя хвостом, сказал Хой Хао. — Договорились.

Не давая Цинь Юйчжао возможности отказаться, он помахал на прощание. Они обменялись контактами в оптических компьютерах, и вскоре от него пришёл стикер с виляющим хвостом

серым волком.

Увидев это, юноша охнул. Он совсем забыл погладить хвост Хой Хао! С сожалением он обернулся и встретился с парой светло-золотистых глаз, полных нескрываемого недовольства.

Один, поймав его взгляд, на мгновение растерялся. Первым его порывом было отчитать этого человека за то, что тот так увлечённо болтал с другим самцом прямо у него на глазах и, даже не спросив его мнения, договорился о поездке, оставив его в стороне. Мог бы хотя бы взять его с собой! Но потом Один засомневался, стоит ли ему это показывать.

Цинь Юйчжао пошёл вперёд, и маршал рефлексивно последовал за ним. Вокруг было много туристов, и в толпе они невольно оказались рядом. Высокий рост и мощное телосложение Одина выделяли его даже в гуще людей, и те, кто обращал на него внимание, тут же замечали и идущего рядом юношу. Всю дорогу им приходилось здороваться и фотографироваться. Когда они наконец выбрались из зоны Озера Водоплавающих Птиц, оставив Одина в роли фонового статиста, лицо последнего было уже чернее тучи.

Они вышли к относительно тихому лесному участку. Здесь не было животных, а ведущая наверх лестница была куда менее удобной, чем асфальтированная дорожка рядом, поэтому людей было мало. Цинь Юйчжао поднялся на пару ступенек, остановился и обернулся. Разница в росте исчезла, и теперь их глаза были на одном уровне.

Маршал огляделся по сторонам.

«Неужели этот человек специально нашёл уединённое место, чтобы извиниться и попросить прощения? — думал он. — Он понимает, что вёл себя неподобающе, заигрывая с другими самцами у меня на глазах, но ему неловко, поэтому он ищет место без свидетелей, чтобы поласкаться? Что ж, так и быть, я его прощу. В конце концов, я — зрелый, обаятельный и великодушный дракон»

Пока Один представлял, с каким видом он примет извинения, чья-то рука легла ему на голову и погладила.

Он замер, а затем, опомнившись, вспыхнул от гнева.

«Этот Цинь Юйчжао что, гладит его, как собаку?!»

В глазах маршала только-только начала разгораться искра ярости, как в следующую секунду прозвучал вопрос:

— На следующей неделе поедешь со мной в командировку в Провинцию Слона?

Один на мгновение застыл, а затем тут же кивнул.

— Да.

Цинь Юйчжао расплылся в довольной улыбке. Дракон же лишь многозначительно промолчал.

Конечно, он понял, что попался в ловушку. Впрочем, его злость быстро улетучилась. Глядя на идущего впереди юношу, он невозмутимо последовал за ним.

«Хм, если он зовёт меня с собой, это ведь тоже своего рода извинение. Он наверняка понял, что был неправ, когда так долго болтал с той серой дворнягой, вот и пригласил меня в поездку. Хм, может, нам даже придётся жить в одном номере. В командировках ведь обычно берут двухместные номера. А если их не окажется и останется только номер с одной большой кроватью?»

Он скользнул взглядом по талии Цинь Юйчжао.

«Такой тонкий, худой... ну, если потесниться, я, пожалуй, смогу это вытерпеть. К тому же мы и так каждую ночь спим вместе. Чжаочжао так от меня зависит, и, если сравнивать, моя фигура определённо лучше, а мой хвост — самый сильный и мощный, он каждую ночь его обнимает...»

Закинув руки за голову, Один зашагал дальше, довольно напевая себе под нос.

А впереди шёл Цинь Юйчжао, тоже в прекрасном настроении. Только что Хой Хао рассказал ему, что в Провинции Слона заметили, как часто заповедник стал появляться в новостях. Говорят, их институт очень недоволен и хочет устроить соревнование, чтобы выяснить, кто лучше разводит животных, у кого больше видов и чьи питомцы здоровее.

Цинь Юйчжао, конечно, не боялся состязаний. Но тут ему в голову пришла блестящая мысль: достаточно просто взять с собой Одина. Какая разница, какие животные есть в Провинции Слона? У него есть дракон. Настоящий дракон!

Юноша довольно улыбнулся.

В океанариуме «Полярный мир» что-то случилось. Получив уведомление на свой оптический компьютер, Цинь Юйчжао вместе с Одином поспешил туда.

В основной морской зоне всё было спокойно: огромные аквариумы из закалённого стекла уходили от пола до потолка, а под землёй скрывались ещё десятки метров воды — это было лучшее, что он мог сделать на данный момент. Каждый раз, когда юноша вздыхал, что океанариум всё ещё недостаточно велик, Му Юнь утешала его:

— Это уже очень хорошо. Вспомни, как раньше гренландская акула жила в заброшенном бассейне, а императорские пингвины теснились в старой ванне, которую выбросил директор из Провинции Льва. Всё приходит со временем, и заповедник строится шаг за шагом.

Но за всё это время Цинь Юйчжао впервые получил сообщение о происшествии. И, судя по всему, дело было срочное.

Они с Одином примчались в океанариум, где их уже ждал Си Синь. Как два самых узнаваемых лица стрим-канала, их совместное появление привлекло внимание многих посетителей.

— Чжаочжао и брат Синь вместе, что-то случилось?

— Ничего страшного, просто плановая проверка руководства, — улыбнулся Цинь Юйчжао, указывая на Си Синя.

Несколько давних поклонников, фотографировавшихся у аквариума с медузами, услышали его и рассмеялись.

— Чжаочжао, и ты превратился в офисного работника!

Юноша сделал вид, что утирает слёзы. Си Синь поспешно замахал руками и указал на Цинь Юйчжао:

— Нет-нет, это он мой начальник.

— Как мило.

— Эх, всё-таки старые пейринги — самые лучшие.

— А-а-а, Чжаочжао, не забывай про красавчика рядом, ему же одиноко!

Цинь Юйчжао обернулся и потянул Одина к себе.

— Ничего-ничего, моя любовь безгранична.

Попрошавшись с восторженными посетителями, они протиснулись сквозь толпу и вошли в служебную зону. Идя по коридору, юноша наконец узнал от Си Синя, что произошло.

Недавно из Провинции Льва привезли вторую белую медведицу. Она была беременна, и у неё должен был родиться медвежонок. Все животные в каждом регионе были строго учтены, особенно редкие виды древних животных, поэтому бывший директор из Провинции Льва, тайно

продавая питомцев, осмеливался трогать только многочисленные виды, вроде птиц или медуз. Таких крупных и заметных животных, как белые медведи, он не трогал.

В Провинции Льва после увольнения того директора царил хаос, и среди зрителей не было никого, кто бы действительно умел ухаживать за животными. Поэтому беременную медведицу отправили в больницу. И только после родов её вместе с медвежонком перевезли в Провинцию Оленя.

— Я помню, пару дней назад заходил, медвежонок был в порядке, по крайней мере, не болел. Что случилось сегодня? — нахмурился Цинь Юйчжао.

Си Синь покачал головой.

— Я и сам не знаю. В сообщении на оптическом компьютере они лишь упомянули, что ситуация срочная и нам нужно приехать.

Заведующей полярным отделом была Сяо Юэ. Увидев Цинь Юйчжао, она тут же подбежала к нему.

— Чжаочжао, скорее посмотри!

Он подошёл с ней к монитору. На огромной ледяной горе, на льду, лежал крошечный белый медвежонок и тяжело дышал. Он находился на обратной стороне горы, невидимой для посетителей.

Первого медвежонка, привезённого ранее, содержали в другом вольере, чтобы избежать конфликтов. Для новоприбывшей матери с детёнышем Цинь Юйчжао оборудовал отдельную зону. В этот момент здоровый медвежонок на глазах у сотен зрителей бил лапами по льду, пытаясь достать замороженный внутри жир. На его фоне этот слабый малыш вызывал острую жалость.

— А где мать? — спросил Цинь Юйчжао.

Сяо Юэ посмотрела на одного из коллег.

— За медведицей следили?

Сотрудник, до этого с любопытством вытягивавший шею, вздрогнул от неожиданного вопроса.

— Э-э-э, сейчас, я посмотрю журнал наблюдений. — Он полистал записи. — Два часа назад медведица поела и ушла спать в ледяную пещеру.

— Она всё ещё спит? — спросил Цинь Юйчжао.

— Ну... да, наверное, — снова промычал парень.

— Что значит «наверное»? — нахмурилась Сяо Юэ. — Спит или нет? Последняя запись была два часа назад?

Молодой человек растерялся.

— Сестра Юэ, мы обычно делаем записи каждые три часа.

— Ничего, — махнул рукой Цинь Юйчжао. Он подошёл к пульту, изменил угол обзора камеры и некоторое время осматривал окрестности. — Я найду, посмотрю.

— Нельзя! — раздался резкий голос почти одновременно с его словами.

Все обернулись на звук. Это был Один. Си Синь тоже опомнился.

— Да, это слишком рискованно. Состояние медведицы неизвестно. Если ты подойдёшь к медвежонку, она может разозлиться...

— Но вы же здесь, — сказал Цинь Юйчжао. Он повернулся к сотруднику, отвечавшему за мониторы. — Понаблюдай за ней. Если что, сразу сообщи, и я отойду от медвежонка.

Юноша был непреклонен, и остальным пришлось уступить. Си Синь и Один хотели пойти с ним, но он отказал.

— Слишком много людей только привлечёт её внимание. К тому же вы оба — крупные хищники, она может воспринять вас как угрозу.

Он уже контактировал с медвежонком, тот знал его запах и не должен был испугаться.

— Хорошо, тогда надень гарнитуру, — сказал Один.

Сотрудник, желая загладить свою вину, тут же вызвался:

— Я знаю, где она!

Он быстро принёс гарнитуру и отдал Цинь Юйчжао. Си Синь тоже серьёзно добавил:

— Если что-то пойдёт не так, немедленно уходи, не рискуй.

— Не волнуйтесь, я знаю, — кивнул юноша.

Вскоре, облачившись в утеплённый костюм, он через служебный вход вошёл в вольер белых медведей. Было очень холодно, к тому же как раз начался искусственный ледяной дождь. Капли тут же замерзали на одежде. Юноша, утопая в снегу, взобрался на середину ледяной горы. Вскоре среди ослепительной белизны он заметил маленький чёрный носик.

Он ускорил шаг и, подбежав к медвежонку, присел на корточки. С облегчением вздохнул.

— Ничего серьёзного, просто проголодался, — сказал он в микрофон.

Медвежонок родился совсем недавно, его зубы ещё не прорезались, и он мог питаться только материнским молоком. Судя по всему, он слишком долго был голоден. Цинь Юйчжао достал несколько ампул с глюкозой, которые всегда носил с собой. Малыш тут же подполз к нему на колени и, поскуливая, начал слизывать сладкую жидкость с его пальцев.

Пока медвежонок ел, юноша осматривал его. Ран не было, никаких серьёзных проблем, просто он был истощён и очень худ. Шерсть была редкой, поэтому он замёрз.

— Брат Синь, Сяо Юэ, приготовьте рыбий жир и тюлений жир, измельчите, смешайте с козьем молоком. Я его немного подкормлю, — сказал он в микрофон.

Но Цинь Юйчжао было странно. Такого крошечного детёныша мать обычно не оставляет ни на шаг. Почему она позволила ему так проголодаться? Может, с ней самой что-то случилось? В заповеднике было всего три белых медведя, и он не хотел, чтобы с кем-то из них приключилась беда. В крайнем случае придётся усыпить медведицу, чтобы осмотреть её.

Пока он размышлял, медвежонок на его руках вдруг поднял голову. Юноша сначала подумал, что глюкоза закончилась, и малыш всё ещё голоден. Но, опустив взгляд, он увидел, что в ампуле оставалось ещё немало жидкости.

— Наелся? — с улыбкой спросил он.

Медвежонок не шевелился, продолжая смотреть вверх. Но Цинь Юйчжао показалось, что он смотрит не на него, а куда-то выше. И что странно, с самого начала из его гарнитуры не доносилось ни звука. Он несколько раз обращался к тем, кто был снаружи, но ответа не было.

Единственным звуком был вой ветра за пределами его костюма. Но ветер почему-то звучал слишком близко...

Цинь Юйчжао сглотнул. Капля жидкости сорвалась откуда-то сверху и, скользнув по его щеке, упала на воротник костюма. Он медленно перевёл взгляд на зрачок медвежонка. В этой чёрной, как зеркальное стекло, бусине отражалась огромная белая фигура, сливающаяся с окружающим снегом.

<http://bllate.org/book/15877/1440067>